

УДК 821.113-93, ББК 84(4), А65

Снежная королева / Ганс Христиан Андерсен, иллюстрации Кристиана Бирмингема. — М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2019. — 60 с.

Книга для чтения взрослыми детям, достигшим возраста шести лет.

ISBN 978-5-98124-658-6

Эта книга опубликована по соглашению с издательством Walker Books Limited (London SE11 5HJ).

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Кристиан Бирмингем, 2007 — иллюстрации.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2015 — издание на русском языке.

Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: (495) 650-44-41

Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru.

Следите за нами в Twitter:

www.twitter.com/DobrayaKniga

Присоединяйтесь к нам в Facebook:

www.facebook.com/DobrayaKniga

О переводе, его авторах и о различных версиях этой сказки

Андерсен был глубоко верующим человеком, и все его сказки пронизаны искренней верой в Бога. Сказки Андерсена, публиковавшиеся в СССР (кроме академического двухтомного издания 1969 года), подвергались цензуре, удалявшей любые намёки на христианские символы, идеи и образы. В результате многое в сказках Андерсена оставалось непонятым, а иногда и весь их смысл кардинально менялся. Например, из «Снежной королевы» исчезли божественные чудеса (дьявольские, впрочем, остались), ангелы, молитвы, псалмы и вся христианская символика; существенному сокращению были подвергнуты некоторые другие фрагменты сказки (например, откровения цветов в третьей истории). В нашем переводе все эти фрагменты и детали полностью восстановлены.

Мы взяли за основу лучший и наиболее точный, на наш взгляд, перевод «Снежной королевы» на русский язык, выполненный 120 лет назад супругами Анной и Петром Ганзен, переработали и отредактировали его, приведя в соответствие с нормами современного русского языка.

Пётр Готфридович Ганзен (1846–1930) приехал в Россию из Дании в 1871 году и в 1888 году женился на Анне Васильевне Васильевой (1869–1942). Именно супруги Ганзен открыли для русского читателя скандинавскую литературу: на протяжении почти тридцати лет они перевели на русский язык сотни различных произведений; их переводы считаются классическими и до сих пор остаются самыми популярными. В 1917 году Пётр Ганзен вернулся в Данию, а Анна Ганзен осталась в Петрограде и смогла ужиться с новой властью: она продолжала заниматься переводами и даже была избрана секретарём Ленинградского отделения Союза писателей СССР. В этот период Анна Ганзен переработала многие переводы, выполненные ранее в соавторстве с мужем. В результате такой переработки появились новые, сокращённые и упрощённые версии сказок Андерсена авторства Анны Ганзен, лишённые глубокого нравственного и религиозного контекста, а также тех фрагментов и деталей, которые противоречили идеологии новой власти. Эти версии сказок издаются и поныне, наряду с классическими переводами супругов Ганзен, вводя в заблуждение неосведомлённого читателя. Анна Ганзен умерла в 1942 году в блокадном Ленинграде.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Ганс Христиан Андерсен

Перевод с датского Анны и Петра Ганзен

Иллюстрации Кристиана Бирмингема

История первая
ЗЕРКАЛО И ЕГО ОСКОЛКИ

Ну, начнём! Дойдя до конца нашей истории, мы будем знать больше, чем сейчас. Так вот, жил-был тролль, злющий-презлющий; то был сам дьявол. Как-то раз он был в особенно хорошем расположении духа, потому что смастерил такое зеркало, в котором всё доброе и прекрасное уменьшалось донельзя, всё же дурное и безобразное, напротив, выступало ещё ярче, казалось ещё гаже. Прекраснейшие пейзажи выглядели в нём варёным шпинатом, а лучшие из людей — уродами, или казалось, будто они стоят вверх ногами, а животов у них вовсе нет! Лица людей искажались настолько, что нельзя было даже узнать их; а если у кого была веснушка или родинка, то она расплывалась на всё лицо. Дьявола всё это ужасно потешало. А если у человека появлялась добрая, благочестивая мысль, то она отражалась в зеркале такой гримасой, что тролль громко хохотал, радуясь своей выдумке. Ученики тролля — а у него была своя школа — рассказывали о зеркале как о каком-то чуде.

— Только теперь, — говорили они, — можно увидеть весь мир и людей в их истинном свете!

Они бегали с зеркалом повсюду, и скоро не осталось ни одной страны, ни одного человека, которые не отразились бы в нём в искажённом виде. Напоследок захотелось им добраться и до небес, чтобы посмеяться над ангелами и самим Господом Богом. Чем выше поднимались они в небо, тем сильнее кривлялось и

словно тянулись две цветочные грядки. Зелёными гирляндами спускался из ящиков горох, розовые кусты заглядывали в окна и сплетались ветвями; образовалось нечто вроде триумфальных ворот из зелени и цветов. Родители часто позволяли мальчику и девочке ходить друг к другу в гости по крыше и сидеть на скамеечке под розами. Какие весёлые игры устраивали они тут!

С наступлением зимы приходил конец этим радостям. Окна зачастую совсем замерзали и покрывались ледяными узорами, но дети нагревали на печи медные монеты, прикладывали их к замёрзшим стёклам, и тотчас же оттаивало чудесное круглое отверстие, а в него выглядывал весёлый глазок, — это смотрели, каждый из своего окна, мальчик и девочка, Кай и Герда. Летом они одним прыжком могли очутиться в гостях друг у друга, а зимой надо было сначала спуститься на много ступеней вниз, а затем подняться на столько же вверх.

Когда за окном кружились снежинки, старая бабушка говорила:

— Это роятся белые пчёлки!

— А у них тоже есть королева? — спрашивал мальчик; он знал, что у настоящих пчёл есть такая.

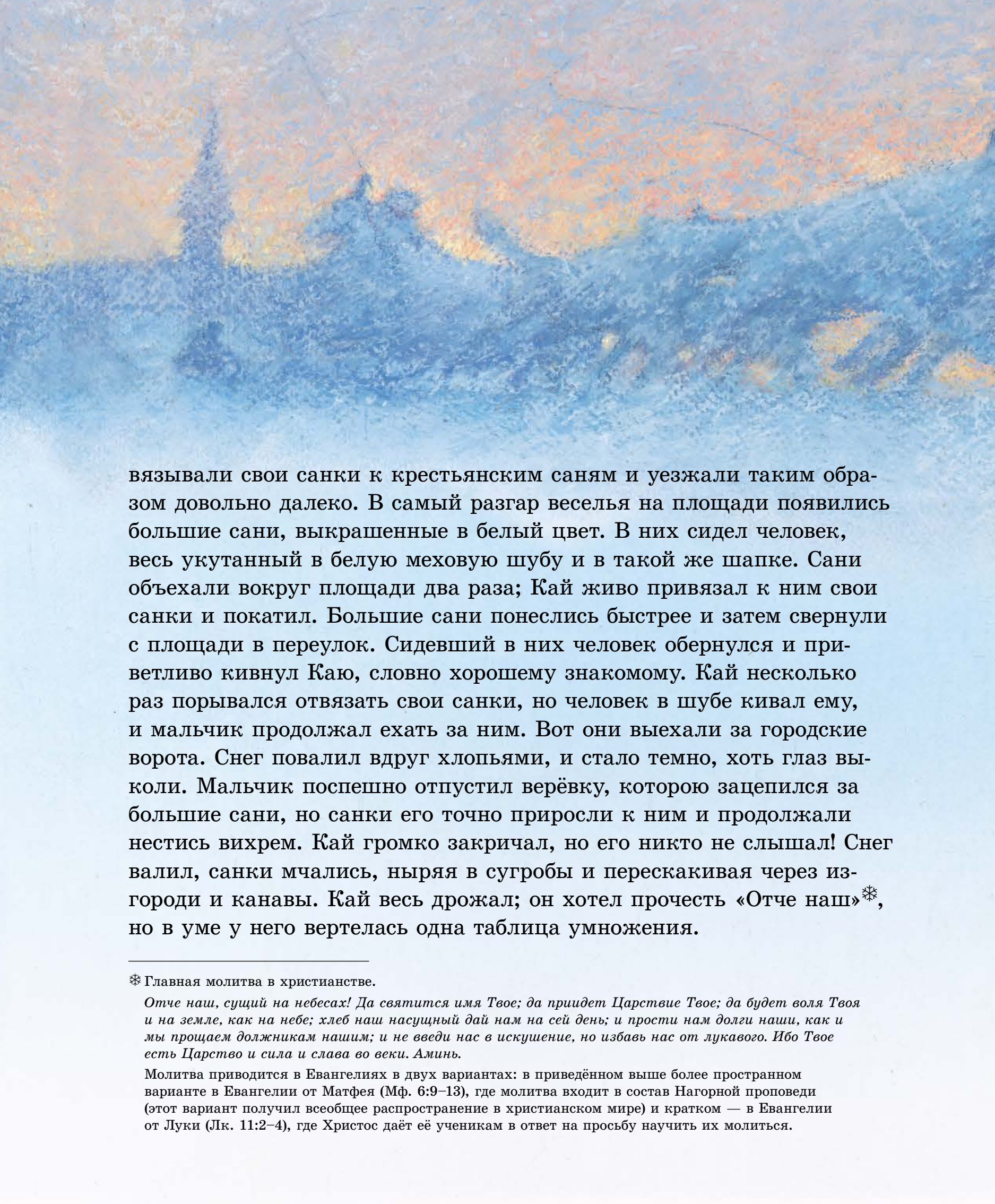
— Есть! — отвечала бабушка. — Снежинки окружают её густым роем, но она больше их всех и никогда не остаётся на земле — вечно носится на чёрном облаке. Часто по ночам пролетает она по городским улицам и заглядывает в окошки; вот оттого-то они и покрываются ледяными узорами!

— Видели, видели! — говорили дети и верили, что всё это суцая правда.

— А Снежная королева может сюда войти? — спросила как-то раз девочка.

— Пусть только попробует! — ответил мальчик. — Я посажу её на тёплую печку, и она растает!

вязывали свои санки к крестьянским саням и уезжали таким образом довольно далеко. В самый разгар веселья на площади появились большие сани, выкрашенные в белый цвет. В них сидел человек, весь укутанный в белую меховую шубу и в такой же шапке. Сани объехали вокруг площади два раза; Кай живо привязал к ним свои санки и покатил. Большие сани понеслись быстрее и затем свернули с площади в переулок. Сидевший в них человек обернулся и приветливо кивнул Каю, словно хорошему знакомому. Кай несколько раз порывался отвязать свои санки, но человек в шубе кивал ему, и мальчик продолжал ехать за ним. Вот они выехали за городские ворота. Снег повалил вдруг хлопьями, и стало темно, хоть глаз выколи. Мальчик поспешно отпустил верёвку, которою зацепился за большие сани, но санки его точно приросли к ним и продолжали нестись вихрем. Кай громко закричал, но его никто не слышал! Снег валил, санки мчались, ныряя в сугробы и перескакивая через изгороди и канавы. Кай весь дрожал; он хотел прочесть «Отче наш»^{*}, но в уме у него вертелась одна таблица умножения.

---

^{*} Главная молитва в христианстве.

Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Молитва приводится в Евангелиях в двух вариантах: в приведённом выше более пространном варианте в Евангелии от Матфея (Мф. 6:9–13), где молитва входит в состав Нагорной проповеди (этот вариант получил всеобщее распространение в христианском мире) и кратком — в Евангелии от Луки (Лк. 11:2–4), где Христос даёт её ученикам в ответ на просьбу научить их молиться.

Снежные хлопья всё росли и росли и обратились, наконец, в больших белых птиц. Вдруг они разлетелись в стороны, большие сани остановились, и сидевший в них человек встал. Это была высокая, стройная, ослепительно белая женщина — Снежная королева; и шуба, и шапка на ней были из снега.

— Славно прокатились! — сказала она. — Но ты совсем замёрз! Полезай ко мне!

И, посадив мальчика к себе в сани, Снежная королева завернула его в свою шубу; Кай словно опустился в снежный сугроб.

— Всё ещё мёрзнешь? — спросила она и поцеловала мальчика в лоб.

У-у! Поцелуй её был холоднее льда, он насквозь пронизал Кая холодом и дошёл до самого сердца, а оно и без того уже было наполовину ледяным. Каю показалось, что ещё немного — и он умрёт, но потом, напротив, ему стало так хорошо, что он совсем перестал зябнуть.

— Мои санки! Не забудь мои санки! — спохватился он.

Санки привязали на спину одной из белых птиц, и она полетела с ними за большими санями. Снежная королева поцеловала Кая ещё раз, и он позабыл и Герду, и бабушку, и всех домашних.

несли их на сушу, словно река не хотела принимать у девочки её подарок, так как не могла вернуть ей Кая. Девочка же подумала, что бросила башмачки недостаточно далеко, влезла в лодку, качавшуюся в тростнике, встала на самый краешек кормы и опять бросила башмачки в воду. Лодка не была привязана и от толчка отошла от берега. Герда хотела поскорее выпрыгнуть на берег, но, пока пробиралась с кормы на нос, лодка уже отошла от берега и быстро понеслась по течению.

Герда ужасно испугалась и принялась плакать и кричать, но никто, кроме воробьёв, не слышал её криков. Воробьи не могли перенести её на сушу и только летели за ней вдоль берега и щебетали, словно желая её утешить:

— Мы здесь! Мы здесь!

Лодку уносило всё дальше. Герда сидела смирно; красные башмачки плыли за лодкой, но не могли догнать её. Берега реки были очень красивы; повсюду виднелись чудеснейшие цветы, высокие, раскидистые деревья, луга, на которых паслись овцы и коровы, но нигде не было видно ни одной человеческой души.

«Может быть, река несёт меня к Каю?» — подумала Герда. Она повеселела, встала на ноги и долго-долго любовалась красивыми зелёными берегами. Но вот впереди показался большой вишнёвый сад, в котором приютился домик под соломенной крышей, с цветными стёклами в окошках. У дверей стояли два деревянных солдата и отдавали честь всем, кто проплывал мимо.

Герда приняла их за живых и закричала им, но солдаты, понятно, не ответили ей. Она подплыла к ним ещё ближе, лодка подошла едва ли не к самому берегу, и девочка закричала ещё громче. Из домика вышла, опираясь на клюку, старая женщина в большой соломенной шляпе, расписанной чудесными цветами.

Маленькая разбойница серьёзно поглядела на неё, слегка кивнула и сказала:

— Они тебя не тронут, даже если я и рассержусь на тебя.

И она отёрла Герде слёзы, а потом спрятала обе руки в её хорошенькую, мягкую и тёплую муфточку.

Наконец, карета остановилась: они въехали во двор разбойничьего замка. Замок весь был в огромных трещинах; из них вылетали вóроны и ворóны. Откуда ни возьмись выскочили огромные бульдоги; казалось, каждый из них запросто мог проглотить человека, но они только высоко подпрыгивали и даже не лаяли — это было запрещено.

Посреди огромной залы с полуразвалившимся, покрытыми копотью стенами и каменным полом пылал огонь. Дым подымался к потолку и сам должен был искать себе выход. Над огнём кипел в огромном котле суп, а на вертелах жарились зайцы и кролики.

— Ты будешь спать вместе со мной вот тут, возле моего маленького зверинца, — сказала Герде маленькая разбойница.

Девочек накормили, напоили, и они ушли в свой угол, где была постелена солома, накрытая коврами. Повыше сидело на жёрдочках больше сотни голубей. Все они, казалось, спали, но, когда девочки подошли, слегка зашевелились.

— Они все мои! — сказала маленькая разбойница, схватила одного голубя за лапы и так тряхнула его, что тот забил крыльями. — На, поцелуй его! — крикнула она и ткнула голубя Герде прямо в лицо. — А вот тут сидят лесные плутишки, — продолжала она, указывая на двух голубей, сидевших в небольшом углублении в стене, за деревянной решёткой. — Эти двое — лесные плутишки! Их надо

